

«Артиллеристы, Сталин дал приказ!»

В 1943 году по радио впервые прозвучал «Марш артиллеристов», написанный композитором Тихоном Хренниковым и поэтом Виктором Гусевым и сохранивший свою популярность до сего дня:

«Артиллеристы, Сталин дал приказ!

Артиллеристы, зовёт Отчизна нас!

Из сотен тысяч батарей

За слёзы наших матерей,

За нашу Родину – огонь! огонь!»

При Хрущёве слова первой строки были заменены откровенно дурацкими: «Артиллеристы, точный дан приказ!» (как будто приказ может бытьещё и приблизительным) – лишь бы только убрать имя Сталина. Однако первоначальные слова, написанные от сердца, в сердцах людей так и остались.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1944 года был установлен День артиллерии (ныне День ракетных войск и артиллерии), который отмечается 19 ноября. В отличие от Дня строителя, Дня железнодорожника, Дней работников пищевой промышленности, здравоохранения, коммунального хозяйства и т.д. и т.д., которые отмечаются в такое-то воскресенье такого-то месяца, 19 ноября – непреходящая дата, и выбрана она не случайно.

В этот день 80 лет назад, в 1942 году, войска Красной Армии провели мощную артиллерийскую подготовку, положившую начало операции «Уран» – контрнаступлению у Сталинграда против фашистской группы армий «Б» численностью более миллиона человек, включавшей 8-ю итальянскую, 3-ю и 4-ю румынские, 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии. А уже на четвёртый день, 23 ноября, войска Юго-Западного (генерал Ватутин) и Сталинградского (генерал Ерёменко) фронтов при помощи Донского фронта (генерал Рокоссовский) вблизи Калача-на-Дону замкнули кольцо окружения. В Сталинградском «котле» оказались 17 дивизий 6-й пехотной армии Паулюса и 5 дивизий 4-й танковой армии Гота.

Некоторые мемуаристы и журналисты авторами замысла этой блестящей наступательной операции называют то Ерёменко, то Ватутина, то ещё кого-то. Не умаляя вклада этих полководцев в Сталинградскую победу, следует сказать, что они, как и Рокоссовский, вносили свои предложения по оперативным вопросам, но уже после того, как общий план контрнаступления был составлен. А действительными его авторами были генералы (в скором времени маршалы) Жуков и Василевский, один – заместитель Верховного Главнокомандующего, второй – начальник Генерального штаба.

Началу операции предшествовали безрезультатные бои с вышедшими к Волге немцами. Хотя враг нёс огромные потери, он продолжал стойко удерживать свои позиции. По расчётам Жукова и Василевского для успеха требовалось подтянуть к месту боёв «минимум ещё одну общевойсковую армию, танковый корпус, три танковые бригады и не менее 400 орудий гаубичной артиллерии».

Георгий Константинович в связи с этим вспоминал о разговоре у Сталина 12 сентября 1942 г.:
«Верховный достал свою карту с расположением резервов Ставки, долго и пристально её рассматривал. Мы с Александром Михайловичем [Василевским] отошли подальше от стола в сторону и очень тихо говорили о том, что, видимо, надо искать какое-то иное решение. – А какое «иное» решение? – вдруг подняв голову спросил И.В. Сталин. Я никогда не думал, что у И.В. Сталина такой острый слух. Мы подошли к столу. – Вот что, – продолжал он, – поезжайте в Генштаб и подумайте хорошенько, что надо предпринять в районе Сталинграда.... Весь следующий день мы с А.М. Василевским проработали в Генштабе... Перебрав все возможные варианты, мы решили предложить И.В. Сталину следующий план действий: первое – активной обороной продолжать изматывать противника, второе – приступить к подготовке контрнаступления... Что же касается конкретного плана контрнаступления, то, естественно, за один день мы не могли подготовить детальные расчеты, но нам было ясно, что основные удары нужно наносить по флангам сталинградской группировки, прикрываемыми королевскими румынскими войсками» (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Вече, 2022. – С 373).

Слова Жукова подтверждает и Василевский: «... Тут напрашивалось решение: организовать и провести контрнаступление, причём такое, которое не только радикально изменило бы обстановку в

этом районе, но и привело бы к крушению всё ещё активно действующего южного крыла вражеского фронта. Такое решение было принято в середине сентября после обмена мнениями между И.В. Сталиным, Г.К. Жуковым и мною. Суть стратегического замысла сводилась к тому, чтобы <...>нанести мощные концентрические удары по флангам вражеской группировки, а затем окружить и уничтожить её основные силы – 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии» (Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – С. 241-242)

Дальше встали две задачи: уничтожить окруженного противника и не допустить прорыва вражеских войск снаружи в помощь окруженным, т.е. создать внешнее кольцо окружения. Решение обеих задач заняло больше времени, чем планировалось, по одной причине. Как вспоминал Василевский, *«По разведывательным данным из фронтов, принимавших участие в контрнаступлении, а также разведывательных органов Генерального штаба, общая численность окруженной группировки, которой командовал генерал-полковник Паулус, определялась в то время в 85 – 90 тыс. человек. Фактически же в ней насчитывалось, как мы узнали позднее, более 300 тыс. Значительно преуменьшенными были наши представления и о боевой технике, особенно артиллерии и танках и вооружении, которыми располагали окружённые фашисты»* (Василевский А.М. Там же– С. 353).

Справедливости ради надо сказать, что немецкая разведка «прошляпила» куда серьёзнее: *«Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесён удар большой силы, имевший решающее значение»,* – показывал на допросе после войны начальник оперативного штаба вермахта генерал Йодль.

И всё же, несмотря на все трудности, обе задачи были успешно решены. Внешний фронт окружения устоял под ожесточённым натиском специально созданной Гитлером группы армий «Дон» во главе с Манштейном, спешившей на выручку окружённым, а внутренний фронт ликвидировал содержимое «котла». 2 февраля 1943 года противник капитулировал, закончилась Сталинградская битва – величайшее сражение в мировой истории, где действия фронтов координировали всё те же Жуков и Василевский.

19 ноября знаменательный день. Знаменательный не только началом первого в драматическом 1942 году стратегического наступления Красной Армии. В этот день закончилась череда крупных поражений, хотя отдельные оперативно-тактические ошибки впереди ещё будут. В январе-феврале 1943 года, параллельно со Сталинградской были успешно проведены Нальчикско-Ставропольская (с освобождением Ставрополя), Острогожско-Россошанская (с пленением 86 тыс. вражеских солдат и офицеров), Воронежско-Касторненская (с освобождением Воронежской области) операции, операция «Звезда» с ликвидацией блокады Ленинграда, ликвидирован Демянский плацдарм фашистов на северо-западе.

Красная Армия научилась воевать и до конца войны инициативы из своих рук уже не выпускала. Вспоминая предшествовавшие Сталинградской победе неудачи, которые были вызваны «оперативно-стратегическими ошибками Ставки и командования некоторых фронтов», маршал Жуков написал замечательные слова:

«Как известно, стратегия полностью зависит от политики, и ошибки военно-политического характера общегосударственного масштаба трудно исправить. Справиться с ними может только та страна, которая ведёт справедливую войну и располагает для этого необходимыми военно-материальными возможностями. И наоборот, когда цели войны не отвечают жизненным интересам народа, ошибки такого рода, как правило, приводят к катастрофическим последствиям»(Г.К. Жуков. Там же – С. 234).

Валерий Габрусенко